

Суфизм – онтология истинного

Voronina, Tatiana Evgenevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Voronina, T. E. (2016). Суфизм – онтология истинного. *Nauka - rastudent.ru.*, 31, 10-20. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52159-1>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Воронина Т.Е. Суфизм – онтология истинного // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 07 (031) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/31/3590/>

© Воронина Т.Е., 2016

© ИП Козлов П.Е., 2016

УДК 28; 425

Воронина Татьяна Евгеньевна

кандидат философских наук,

г. Махачкала, Российская Федерация

Суфизм – онтология истинного

Аннотация: В этой статье автор делает акцент на важных проблемах суфизма, рассматривая их как онтологию подлинного. Автор обращает внимание на вопросы этики в релятивном поле этоса, когда этическая мысль заставляет человека задуматься о том, какова причина трудностей в культурном и духовном отношении, заняться напряженным поиском смысла своей жизни, осуществляя труд души. Человек надеется на лучшее, стремясь сохранить свою индивидуальность, но не методом борьбы с реальностью, не вступая с ней в противоречие, а на основе гармонизации своей жизни, чему учит этика суфизма, соблюдением культуры и традиций, которые присущи народам России, поддерживая общекультурное поле этоса. Оказывая влияние на каждого конкретного человека, этос как общий значимый путь для человечества, может активизировать человека, дать опыт взаимодействия с другими культурами, укрепить надежду на хорошую перспективу не в мистическом образе, а в конкретном представлении, что так необходимо в будущем времени. Единство культуры должно привести к общемировому, глобальному процессу, от интеграции – к трансформации социальных структур.

Ключевые слова: суфизм, этическая мысль, человек, истинное, образ мира, Дагестан, релятивизм, этос

Voronina Tatiana Evgenевна

candidate of philosophical sciences

Mahachkala, Russian Federation

The Sufism is being the true

Abstract: The author pay attention on the problem ethic of the Sufism in the relative field ethos, when the ethical thought ... the man experience the difficulties in the cultural and spiritual attitude, an example for his the gods, to spend the time in the intense reconnaissance raid of the meaning life and further life program. Trying to save his individuality, the man long the best shape, but no struggle with the realism, for touch the ethical Sufism. The different cultures and the different traditions, inherent to the peoples of the Russia, compile the unity carpet of the unitycultur field of the ethos. Showing influence in the each concrete man, the ethos how the general ways and manners of the mankind – has the right to give for him the such as field of the activities, the such as possibility for the interaction with another cultures, which

can to fortify in him the belief the hope on the further perspective of the life, in which no was sinking performance and more concrete useful and construction actions, so need the further time. The unity of the culture must to bring to the all world, global process: from integration – to the transformation of the social structures.

Key words: Sufism, ethical thought, man, true, shape of the world, Dagestan, relativism, ethos

Введение. Как известно, разные культуры и разные традиции, присущие народам России, составляют общее духовно-культурное поле. Но мы будем говорить о религиозном мировоззрении мусульман, которое шлифуется этикой конфессии ислама. При этом она ставит своей целью преодоление узких рамок вероучения в воздействии на умы и сердца исповедующих эту религию. Сегодня мусульмане, согласно коранической мудрости, стараются «опередить друг друга в добрых делах» (11:143), не стремясь опередить пророка, который сказал о том, что придет время, и «каждый мусульманин станет от темноты свободен, просвещен».

Цель статьи - желание и необходимость поразмышлять об этической идее суфизма, который, служа стержнем ислама, широко воздействует на мораль и нравственность народов, исповедующих его. Да и не только мусульман. Понятие веры есть во всех конфессиях. В исламе вера – это отношение человека к Богу. Вопрос о морали, отмечает академик А.А.Гусейнов, «в мусульманской этике снимается включением морали в веру» [5,335с]. Вера, соединяясь с моралью и добродетелью, требует: 1) большой внутренней потребности к восприятию, пониманию Бога; 2) исповедимости, откровения; 3) ежедневного совершения добрых дел – например, благотворительности, оказание помощи. Цель такого поведения – достижение религиозной истины. Каждый верующий знает, что Бог существует, но вера, как атрибут Бога, требует подтверждения. «Торговля – ты мне, я – тебе, - выпрашивание божьей милости осуждается. «Бог не дает молящемуся ничего, что не вытекает из его (собственно, человеческой) сущности» [13,с.47]. Поэтому обращение к Богу не должно носить конкретных просьб. От мусульман требуется праведность, выполнение заповедей, доброта, честность, порядочность и т.д. Вопрос этот не праздный.

Основная часть. Профессор С.Ш.Муслимов в статье «Какая вера нам нужна?» обращает внимание на ряд вопросов, касающихся искренней веры в Бога, «которая должна делать человека благородным, честным и милосердным, должна очищать его от нравственных пороков». Ученый «исходит из того, что вся ценность религии заключена, прежде всего, в её нравственных заповедях, нормах, установках и запретах. Хотя материалистическая философия считает нравственность изобретением человечества, а богословие – заповедями божественного разума, для широких масс этот спор не имеет существенного значения...». Далее он пишет: «Если верующий в своей практической жизни следует заповедям, то он настоящий человек, с которого можно брать пример. В противном случае, вера его

лицемерная, фальшивая, бессмысленная, какие бы требования религии он ни исполнял, какие бы обряды и установки ни соблюдал. Именно эта мысль, - подчеркивает С.Ш.Муслимов, - высказана известным русским религиозным философом В.Соловьёвым в предисловии к книге «Оправдание добра», где он пишет, что «никакое изложение нравственных норм, т. е. условий достижения истинной жизненной цели, не может иметь смысла для человека, сознательно поставившего себе не эту, а совсем другую цель. ...Но что происходит с верой в Бога в современной России – «религиозный ренессанс» или «культовый шум», возрастание количества истинных верующих или рост массового хамелеонства? Мнения и оценки исследователей по данной проблеме диаметрально противоположны: одни авторы, в том числе, представители церкви, говорят о духовном возрождении, другие о профанации веры, а третьи пытаются обосновать, что ценностные установки большинства людей в России подменяются духовными трафаретами, идеалы – идолами, религиозные нравственные заповеди не становятся жизненными ориентирами широких слоёв населения [9, с.86-90]. Из выше изложенного напрашивается вывод: какого же качества нужна работа ученых и теологов по разъяснению воспитания удовлетворения верующих, а за одно и всего человечества? Разве это не вопрос государства в том числе?

В последний период учеными Дагестана опубликован ряд работ, позволяющих убедиться в том, что какая-то организационная работа и помощь со стороны властей на местах происходит. «Исламоведение», вак-журнал, как «колокол на башне вечевой!» Здесь опубликованы статьи «Суфизм в Дагестане» - авторы Юсупова Г.И., Алиева Д.А., «О роли суфизма в Народно-освободительной борьбе народов Дагестана в XIX в.» - Курбанов М.А., «Дагестанская суфийская литература XIX - нач. XX вв.: текстологический и источниковедческий разбор» - Шихалиев Ш.Ш. Ученые ДГУ - Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В., Габуния Г.Р., Исмаилов А.Ш., Кафаров Т.Э., Курбанова Г.М., Мусаев М.А., Мусаев С.А., Муслимов С.Ш., Раджабов Р.А., Ханбабаев К.М., Шихсаидов А.Р. и многие-многие другие никого не оставляют равнодушными своими взволнованными статьями.

Бытие... Вокруг ложного и истинного философами разлито много синтенций. И порой истинное принимает масштабы невероятного ввиду неполного представления о проблеме этоса в многомерном пространстве релятивности. А ложное? Оно все время ищет способы, приемы в достижении желаемого в угоду человеческим пристрастиям, но отнюдь не истине. Но, оценивая бытие, видя в нем изъяны, мы забываем говорить о них, как о недопустимом, миримся с ними, забывая о том, что они приносят вред.

«Джамалуддин ал-Гумуки в трактате о воспитании удовлетворения разъясняет, что такое понимание единства мира. Читая притчи, ощущаешь себя саликом, идущим по пути постижения мистических ступеней бытия.

Идеи его притч незамысловаты, но требуют задуматься над «тасаввуф», что означает – «приди». Вот одна из них. Увидев скорпиона, человек захотел его уничтожить. Но скорпион вовремя отполз и ужалил змею, которая хотела укусить пьяного человека, спящего в сторонке. Когда тот проснулся, то, испугавшись наказания Аллаха, стал каяться»[8,с.317-318].

«Суфизм довольно сильно напоминает агностицизм, в котором иногда обвиняли суфиев. Истину же следует искать именно здесь, в узком коридоре между верой и неверием» [15,с.283]. «Притягательность суфизма в низах общества обуславливалась проповедью нестяжания, противостояния «владыкам мира сего», деятельным благочестием и пафосом безграничной самоотдачи Богу. Большое впечатление на непосвященных производили суфийские обряды, культ всеведающего наставника, обладателя благой силы (карама), мотив служения бедным, переносившийся шейхами на защиту интересов учеников и жителей округа»[6,с.25]. Дело в том, что задача суфия как субъекта, вынужденного на веру принимать гностический миф, - прожить свою жизнь самодостаточно, помогая другим, опираясь на духовную силу выработанной им практики с помощью наставника, сохраняя свою трансцендентальность как большую ценность. А поскольку онтология бытия происходит между ложью и истиной, неверием и верой, то важно, говоря о суфизме, «не утонуть в мистике», а расценить ее, как важную знаковую, одобряющую и поддерживающую систему. Конечно, релятивизм и релятивные действия вызывают чувство протеста в обществе. Но одного исторического знания об этом – недостаточно. Для практического применения населению надо знать, что релятивизм первичной перцепции влечет за собой релятивизм вторичной перцепции и т.д. Различаются перцепция индивидуальная и социальная, порождаемые нарушением хроноса, несоответствием месту, законам семьи и рода. Это дает эффект отрицательной асимметрии начальной самооценки, тенденцию времени к противоположному, что преодолимо суфизмом, но порождает феномен игнорирования информационной ценности неслучившегося (что-то может произойти, но почему-то не произошло), приводит к неучету недостаточности, предельности параллельности, что, в конечном счете, заканчивается вендеттой. А нужна ли она? Ведь здесь напрямую - вопрос к государственным программам и к депутатам, почему допущено то, что можно и нужно упредить? Информирова слуг народа о чем - то важном для себя, своей семьи, района, селения, аула, города, республики, суфий, это понятно, не может полагаться на посредника. Для него важно самому вступить в проблему, чтобы потребовать ее своевременного и верного разрешения. Таким образом,

в исламе, как и в других конфессиях, можно мирно решить проблему достоверного, но не путем джихада. Надо только выучиться верить.

Суфизм - не просто система умиротворяющего воздействия на человека. Это такой пласт мусульманской культуры, в котором осуществляется многовековая связь между людьми, именуемая «наукой жизни», как говорят ученые, потомки пророков, но еще и с выходом на синтагматику, именуемую небом. Однажды ал-Газали, размышляя об основах суннизма, пришел к выводу о том, что учение пророка Мухаммада толкуется произвольно. Как проверить, чтобы найти разницу между истинным и ложным? Поразмыслив, ал-Газали применил методику суфизма, который в период его жизни уже утвердился как авторитетное учение, характерное для мусульман Востока, Кавказа, Средней Азии (в христианстве таким же способом владеет исихазм). До этого он не находил решений ни в каламе, ни в исмаилизме. Когда же обратился к суфиям ислама, то понял, что рационализм в вере не соответствует истинному. Вера должна иметь нравственные основания, вытекающие из личного опыта медитации, в котором на верующего мусульманина снизойдет божья благодать, и он сможет получить ответ на волнующие его вопросы. Для принятия божьей благодати, погружения сердца в любовь Бога необходимо освобождение от мыслей и чувств, которые отяжеляют душу и сердце. Поскольку этика ислама призывала мусульманина к благочестию, то он должен был овладеть опытом аскезы. Ал - Газали, в отличие от радикальных суфиев, стремящихся к «растворению в Аллахе», отвергал эту цель в суфийской традиции, считая, что в желании близкого общения с Богом не следует до конца терять свое «Эго». Если суфий, размышлял ал-Газали, не имеет своей индивидуальности, а также куса мыла, чтобы соблюдать гигиену, то ни Бог, ни Аллах не захотят дать ему индивидуальное знание и признать его как личность, чтобы общество могло приветствовать новшество, которым он озабочен, хотя бы и на пути к аскезе. Вот тут уместно возвратиться к исихазму. Слово «Исихазм имеет древне-греческое происхождение и означает спокойствие, тишину, уединение. Речь идет о мистической практике православных монахов (исихастов), в которой применяется безмолвная молитва ради созерцания Божественного света, который исходил от Иешуа га Ноцра (сын Давида) на горе Фавор (Израиль). В основе методики исихазма существует представление о том, что можно созерцать непознаваемое (Бога) посредством божьей благодати. Главные представители исихазма Симеон Новый Богослов(949-1022гг.) и Григорий Палама (1296-1359гг.). В 1341г. учение Паламы было признано официальной доктриной православия. Из Византии исихазм распространился на Русь (Нил Сорский, Сергей

Радонежский и др.). В 1351г. исихазм признан официальным учением православной церкви. Он во многом повлиял на духовный подъём Руси XIV—XV вв. На Западе исихазм является как бы водоразделом между православием и католицизмом. Как пишет Иоанн Лествичник: «Исихаст есть старающийся заключить в своём теле бестелесное». Ключевой цитатой является: «Царствие Божие внутри вас». Палама утверждает, что Божья благодать пронизывает сей мир, то есть исихасты зрят несотворённое и невещественное влияние Бога. Считается, что это приводит человека в состояние умиротворения. Многие исихасты утверждают способность некоторых медиаторов общаться «с ангельскими материями». О чудесных способностях исихастов ходят многие истории; сами же они руководствуются библейским принципом «скажи сей горе сдвинуться, и, если истинно веруешь, — она сдвинется»[7].

Суфийский путь – это не уход от реальности, скорее необходимость проснуться после метафизического сна, чтобы дожидаться результата, увидеть его, понять, принять пользу, быть за это благодарным себе, наставнику, Богу и ощущать себя счастливым. Таким образом, ал-Газали не зря поставил условие – макамат, необходимость достижения положительных качеств до аскетического труда. Этот процесс имеет несколько ступеней, количество которых разными суфийскими школами определяется по-разному. Наиболее распространён четырехступенчатый путь мистического приближения к истине для осознания Бога. Первая ступень – шариат (закон) требует точного выполнения предписаний ислама и мусульманского богословия. Вторая ступень – тарикат (путь) означает, что человек, прошедший испытательную стадию и достигший совершенства в исполнении предписаний ислама, вступает на путь истины (мистицизма). Третья ступень – марифат – это экстатический транс, испытываемый при приближении к божественной иерархии в любом, в том числе, и релятивном состоянии синтагматического характера. Основа непрерывной суфийской цепочки должна идти от Пророка (с.а.в.). Путь состоит из определенных этапов, остановок. За это время мусульманин испытывает покаяние, терпение, любовь к Аллаху (махабба), страх перед ним и благодарность ему, надежду на спасение, бедность, аскетизм, упование на Бога ввиду отречения от собственной воли (таваккуф), осваивая ступени тариката. Четвертая ступень, называемая хакикат (истина), венчает процесс медитации. Суфий постигает ощущение абсолютности истины, находясь в непосредственном общении с божественным (фана), по учению С.-А.Чиркави [12,с. 223-245]. В познании главным органом суфия является сердце. Известный поэт суфизма Дж.Руми назвал свою концепцию «поклонением Сердцу». Его горячая любовь к людям с их действительными

страданиями, страстями и радостями проявилась в антиортодоксальной мистической форме, доступной всем [11,273с]. Уделяя большое внимание мистической любви-интуиции (озарение, экстаз), исполняя зикры (особые танцы), многократно повторяя религиозные изречения, суфий овладевает ритмом сердца (исполняя танец в состоянии нирваны). Такие суфийские упражнения усиливают тяготение к творчеству, о чем в своих произведениях в течение XXв. исповедывались известные авторитеты суфизма Саади, Низами, Рудаки, ал-Фараби, Хафиз, Хайям и многие другие. Прожитый опыт, как переживание, часто возвращает нас к «жизненному миру как забытому чувственному фундаменту естествознания» (Э. Гуссерль), к основанию многоединого взгляда на мир и на самого себя в нем. Значимыми в таком случае являются конкретные культурно-исторические *время и место* проведения опыта, понимаемые, как закономерное событие, хронотоп. Пространственные характеристики следует адаптировать через раздачу милости. Конечно, обедневшим хочется скорее стать богатыми (это важнейший момент истинного!), ведь события истории свидетельствуют не об абсолютизации аскетизма, а об удовлетворении реального жизненного интереса - человек рождается на белый свет, чтобы жить и развиваться, а не грабить, не убивать, не воровать. Даже врачи предупреждают: не торопиться... Повторюсь, неучет предупреждения о недостаточности, предельности параллельности заканчивается вендеттой – это то самое, что заставляет сравнивать суфизм с ваххабизмом в виде уроков жизни. И так, «Суфизм, мюридизм - реакция на власть "западников" (внутренний вопрос России) – война XIXв. Ваххабизм - реакция на власть "западников" в России с участием стран Арабского Востока (внешний вопрос России) – экстремизм сегодняшнего дня. Радикализм ваххабизма все более напоминает переход к новым преобразованиям. Но переход стихийный, разрушительный. Нет созидания в агрессии и экстремизме, и поэтому экстремизм, как методология обновления, неприемлем для процесса сотворчества, взаимодействия самобытных народов и религий в России, где была создана уникальная цивилизация, главными составляющими которой являются иудаизм, православная и мусульманская культуры. В XIXв. на Дагестан приходилась половина мусульманских школ Кавказа. Он снабжал медресе знатоками арабской письменности, богословами...Полная драматизма история борьбы кавказских горцев, развернувшаяся в XIXв. против царизма, свидетельствует о том, что в трудные периоды именно духовенство являлось важным фактором национального сплочения и выживания народов.

Сегодня ни одно политическое течение на Северном Кавказе не может решить своих задач без духовенства. Выход из нынешней ситуации один: Россия должна иметь всесторонне обоснованную, учитывающую все реалии современной действительности политику по отношению к исламу и мусульманским организациям. Основу такой политики должны составить гуманистическая оценка ислама, учет интересов и настроений мусульман, установление межнационального и межконфессионального мира и согласия в обществе. России нужна общенациональная идеология. Также пришло время обратить свой взор на науку» [3].

Центр исламских исследований при ДГУ не так давно провел социологическое исследование среди людей различных возрастов и специальностей по теме: "Профилактика религиозно-политического экстремизма в Дагестане". "Главной причиной опрошенные считают безработицу, низкий прожиточный уровень большинства населения, расслоение общества на богатых и бедных, неправильное распределение доходов, социально-экономическую нестабильность (40%). Вторым фактором считают усиление экстремизма, коррупцию власти (21%). Третью позицию, по мнению опрошенных, занимают слабость власти в Дагестане, бездействие правоохранительных органов, беззаконие, клановая система власти, кричащие различия в уровне жизни власти и народа (20%)" [9, с.48]. Здесь хотелось бы продолжить размышление, каково «место суфизма и ваххабизма в общем процессе, необходимо также изучить проблему, как население понимает соответствие образа жизни времени и месту своего проживания. При детальном рассмотрении ваххабизм существует на уплотненном эфире. Атлантика на восточном полушарии гонит свои воды к восточным берегам, что является для нас западным побережьем Европы, где силен Ватикан. Его роль в распределении энергии богослужения в сторону Востока очень велика. Трансформированный эфир богослужения с помощью участников хаджа распространяется в те регионы, где проживает арабское население, и усваивается там соответствующим образом, подталкивая все живые существа к действию по принципу трансцендентальности. Надо отметить, что там, где возникают секты, следует искать процесс нарушения времени и места, внутрисемейных законов. Для чего придумываются новые технологии? Для того, чтобы сделать корректировку в сторону правильного. Это удастся не сразу, но местное самоуправление обязано действовать активно и сейчас, сегодня. В экстремальных условиях наше государство пока лишь в силах наносить запрет. Вследствие нарушений материальной и духовной культуры во всех конфессиях происходит откат к тому периоду, когда они

формировались. Эволюция совершенства в таком пласте, как язычество, и не только, все время требует переоценки, как бы спрашивая, насколько неправы носители подобного мировоззрения? Нельзя ли все упорядочить через общие законы существования жизни на Земле? Причина в том, что через распределение собственности они создают такое действие эфира, которое начинает противоречить движению планеты. Накапливаясь, эфир под воздействием времени, конечно, делает поворот в нужную ему в геополитическом отношении сторону, но не сразу, вызывая катаклизмы и землетрясения. Хорошо, если при этом проблема жизни на такой территории разрешится бесконфликтно, без войны. А если нет? Ведь «ваххабизм умудряется, «находясь рядом с терпеливым суфизмом», сделать из себя его погонщика. Это вынужденное действие связано с узурпацией власти «западниками» - одной из форм проявления релятивизма в отрезке времени из Европы на Восток...»[3,с.130-136].

Заключение. Завершая небольшой обзор проблем суфизма, хотелось бы сказать о том, что для исследователя, несмотря на успехи в оценке идеологии суфизма, остаются главными «анализ места и роли суфизма в исламской мысли народов Дагестана; раскрытие места и значения суфийских общин в религиозной, общественнополитической жизни Дагестана; социально-философский анализ взглядов крупных суфийских деятелей Дагестана как прошлого, так и настоящего; опубликование трудов крупных дагестанских суфиев; изучение богатой религиозной и светской литературы дагестанцев, где отражаются суфийские образы, мотивы, представления; анализ духовно-ритуальной практики накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов, исследование определенных философско-социальных аспектов учений этих школ суфизма и др.»[14,с.122]. Единый ковер общекультурного этоса, как общий нрав человечества, оказывая влияние на каждого конкретного россиянина, особо - мусульманина, вправе дать ему такое поле деятельности, такие возможности к взаимодействию с другими культурами, которые могли бы укрепить в нем веру и надежду на дальнейшую перспективу жизни. Но для этого, говорит суфизм, надо быть терпеливым и мудрым. Мусульманин, исповедующий суфизм, найдет себя в существе Единого, которому привык молиться и верить. Задача науки и просвещения – дать миру дагестанское суфийское богословие такого высокого качества, которое могло бы быть востребовано не только верующими мусульманами, но и представителями других конфессий, а также ученым миром - как истинное, подлинное, качественное представление о ценностях жизни и правилах поведения в достижении их. В XXв. такая попытка была предпринята

книгоиздателем М.М.Мавраевым. Изданное тогда до сих пор не утратило своего значения [10,с.63].

Почему бы такой же опыт не повторить сегодня достойным образом?

Список литературы:

1. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала. - 1999; Ислам и политический экстремизм на Северном Кавказе// Мусульмане. - 2000. - №1(4). - Февраль-март. - С.50-52.
2. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам как мировая религия. Махачкала.: Дагиз,1999.- 284с.
3. Воронина Т.Е. От экстремизма – к миру, а не к мифу о нем//Известия Иркутского госуниверситета, №2(11),ч.1.-2013.- С.130-136; Гностицизм суфизма//Известия Иркутского госуниверситета, т.8. 2014.- С.264-270; Историческая роль тариката в Дагестане и Чечне// Вектор науки Тольяттинского госуниверситета, №4(30)2014.- С.84-88.
4. Гусаев М.М. Современная геополитика и национальные отношения в Дагестане: проблемы, поиски, решения. Махачкала.: Дагиз, 2000. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1985.– 335с.
5. Кафаров Т.Э.Этические аспекты суфизма//Исламоведение, №4, Махачкала, 2011. – С.25.
6. Исихазм//Интернет - 21.07.2016.
7. Мусаев С.А. Шейх Джамалуддин Гази-Кумухский. Миротворец. Гуманист. – Махачкала, 2008. - С.317-318.
8. Муслимов С.Ш. Какая вера нам нужна? //Здравый смысл, №4(61),2011 - №1(62) 2012- С.86 – 90; Оценка религиозно-политического экстремизма//Народы Дагестана, №4, 2011.- С.48.
9. Османова М.Н., Магомедова З.А. Суфийская книжная культура// Исламоведение, №4, 2010. - С.63.
- 10.Руми, Дж. Маснави/Дж.Руми.- Поэма о скрытом смысле. М.: Наука, 1986 – 273с.
- 11.Сайд-Афанди аль Чиркави/ Сокровищница благодатных знаний. М.:Ихлас, 2002.– С.223-245.
- 12.Степаньянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М.1987. - С.47.
- 13.Ханбабаев К.М. Мусульманский мистицизм на Северо-Восточном Кавказе (на примере Дагестана)//Исламоведение, 2009. - № 1. – С.122.

14.Шах И. Суфизм. М.: Клышников, Комаров и Ко. - 1994 – С.283.

© Воронина Т.Е., 2016

Дата публикации: 30.07.2016